

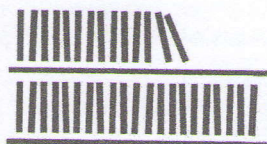
ИГ

XVIII ВЕК: СМЕХ И СЛЕЗЫ

В ЛИТЕРАТУРЕ
И ИСКУССТВЕ
ЭПОХИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Педагогический факультет
Кафедра истории зер. Сожной литературы

НЕЗАВИСИМЫЙ
АЛЬЯНС

XVIII ВЕК:
СМЕХ И СЛЕЗЫ
В ЛИТЕРАТУРЕ И
ИСКУССТВЕ
ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АЛТЕИЯ
2018

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Филологический факультет
Кафедра истории зарубежной литературы

XVIII ВЕК: СМЕХ И СЛЕЗЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Санкт-Петербург
АЛТЕИЯ
2018

УДК 94(100)"17"

ББК 63.3(0)51-7

В 760

*Печатается по решению кафедры истории зарубежной литературы
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук *Н.Т. Пахсарьян*

доктор филологии *Е. Иванова-Гледель*

кандидат филологических наук *В.И. Дёмин*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *Б.А. Гиленсон*

доктор филологических наук, профессор *Э.Н. Шевякова*

доктор филологических наук, профессор *В.В. Шервашидзе*

В760 XVIII век: смех и слезы в литературе и искусстве эпохи Просвещения:
коллективная монография / под ред. Н. Т. Пахсарьян. – СПб.: Алетейя,
2018. – 876 с.: ил.

ISBN 978-5-907030-99-2

Коллективная монография включает материалы исследований участников XI Международной конференции «XVIII век: смех и слезы в литературе и искусстве эпохи Просвещения», проведенной кафедрой истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 22–24 марта 2018 г. в рамках программы Российского общества по изучению XVIII века. Авторы статей, составляющих разделы монографии, представляют различные аспекты эмоциональной жизни «века разума», воплощенные в философских сочинениях, поэзии, драматургии, прозе, а также живописи и музыке XVIII столетия, а также выявляют следы влияния художественной традиции эпохи Просвещения на культуру XIX–XXI веков.

Dans cette monographie collective sont réunis les articles issus des recherches présentées par les participants du XIe Colloque International intitulé «Le XVIIIe siècle: le rire et les larmes dans la littérature et l'art de l'époque des Lumières», organisé par le Département d'histoire de littérature étrangère, Faculté de philologie, Université d'État Lomonossov (MGU), du 22 au 24 mars 2018, dans le cadre du programme de la Société russe d'études du dix-huitième siècle. Les auteurs des articles qui constituent les sections de cette monographie présentent divers aspects de la vie émotionnelle du «siècle de la raison», tels qu'ils se manifestent dans les œuvres philosophiques, dans la poésie, dans les œuvres dramatiques, dans la prose, mais aussi dans la peinture et la musique du XVIIIe siècle, et mettent en lumière les traces de l'influence de la tradition artistique des Lumières sur la culture des XIXe, XXe et XXIe siècles.

УДК 94(100)"17"

ББК 63.3(0)51-7

ISBN 978-5-907030-99-2

9 785907 030992

© Коллектив авторов, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

ПАСКАЛЕВСКИЕ ПОВОРОТЫ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ: ИРОНИЯ И МЕЛАНХОЛИЯ

Юлия Кириллова

Блез Паскаль (1623-1662) – физик, математик, кроме научных трудов оставил произведения сложности. Самые известные – *Письма к провинциалу* (1656-1657) и *Мысли* (1670, 1678). Паскаль не мыслил себя писателем. Таковым его делает история культуры и особенно литературы. Слава Паскаля относительная, что и характеризует «посмертную славу». Каждая из культурных эпох, прошедших после Паскаля, предлагает свой «образ Паскаля», свое понимание его жизни и произведений. XVIII век был исключением.

После смерти большая часть произведений Паскаля, известная сегодня, оставалась неизвестной. Сохранение и поиск его на-

ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ XVIII ВЕКА

Решив архив французского писателя XVIII века имел такую же судьбу. Семья относилась к архиву с религиозным чувством любви. Однако это не уберегло «фонд Перье» от уничтожения в вихрях событий революции 1789 года. Оригиналы большинства рукописей Паскаля исчезли. Тем не менее, сохранившиеся копии, выполненные по заказу Перье, составляют значительную долю живого творческого наследия Паскаля, доступного сегодня!

Таким образом, XVIII век – время начала осмысления личности и наследия Паскаля.

Какое знание дошло до XVIII века о Паскале? Что знали про-

1. *Blaise Pascal: l'homme et l'œuvre / J. Marjot / Pascal 61. Deuxième congrès. 1964. Paris. 42-216. P. 42-43.*

ПАСКАЛЕВСКИЕ ПОВОРОТЫ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ: ИРОНИЯ И МЕЛАНХОЛИЯ

Кира Каилявик

Блез Паскаль (1623-1662) – физик, математик, кроме научных сочинений оставил произведения словесности. Самые известные из них – *Письма к провинциалу* (1656-1657) и *Мысли* (1670, 1678).

Паскаль не мыслил себя писателем. Таковым его делает история культуры и собственно литературы. Слава Паскаля относится к той, что называют «посмертной славой». Каждая из культурных эпох, прошедших после Паскаля, предлагает свой «образ Паскаля», свое понимание его жизни и произведений. XVIII век не стал исключением.

После смерти большая часть произведений Паскаля, известных сегодня, оставалась неизданной. Сохранение и поиск его наследия связаны с литературной и издательской деятельностью его родственников. Рукописи учёного перешли к семье, и разбор бумаг занимались его сестра Жильберта, зять Флорен Перье и их дети Этьен, Маргарита и Луи. «Семейная традиция» представляла солидный корпус бумаг. Он так и называется в паскалеведении «фонд Перье» («le fond Périer»).

Редкий архив французского писателя XVII века имел такую благополучную судьбу. Семья относилась к архиву с религиозным чувством любви. Однако это не уберегло «фонд Перье» от рассеивания в вихрях событий революции 1789 года. Оригиналы большинства рукописей Паскаля исчезли. Тем не менее, оставшиеся копии, выполненные по заказу Перье, составляют львиную долю живого творческого наследия Паскаля, доступного сегодня¹.

Таким образом, XVIII век – время начала осмысления личности и наследия Паскаля.

Какое знание дошло до XVIII века о Паскале? Что знали про-

1. Mesnard J. La tradition familiale / J. Mesnard // *Pascal BI. Oeuvres complètes. Tome I. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard.* – P.: Desclée de Brouwer, 1964. P. 42-218; P. 42-43.

светители о Паскале? Что могли знать и что хотели знать?¹

Приводя описание небольшой (600 томов), но хорошо подобранной библиотеки философа-отшельника XVIII века, взятого из романа *Мемуары маркиза де Мирмона, или Философ-отшельник* (1736) маркиза д'Аржана, в блистательном очерке *Библиотека ученого и романиста в XVIII веке* М.В. Разумовская сообщает, что на полке, среди книг философов – Платона, Аристотеля, Эпикура, Лукреция, Гассенди, Декарта, Локка, Лабрюйера и Монтеня, находились «Мысли» Паскаля, «удивительного гения, подобного небесному огню», («он кажется справедливым даже в ложных тезисах» – добавляет деист д'Аржан устами своего героя), далее – *Провинциальные письма* – «шедевр стиля и возвышенности духа». На полке – Плутарх; Сенека, *Философские письма* Вольтера, Дунс Скотт с его «ребячеством, схоластикой», а рядом – «нечто похожее» – труды Фомы Аквинского².

Паскаль назван «удивительным гением, подобным небесному огню», «справедливым даже в ложных тезисах», его *Провинциальные письма* – «шедевр стиля» и «возвышенного духа».

XVIII век знал Паскаля, прежде всего, как автора *Писем к провинциалу* (1656-1657). До 1700 года было выпущено 30 изданий этого произведения, в XVIII веке – 25 переизданий. Еще как автора *Мыслей*. И в случае с этим произведением вопрос об издании обретает особую остроту. *Мысли* – незавершенное произведение, оставшееся в состоянии черновика, разделенное на бесконечные фрагменты, было сложено и прочитано целиком согласно с рукописями только в середине XIX века, и только в середине XX века был найден порядок фрагментов, отражавший замысел Паскаля. Читатели первой половины XVIII века знали «Мысли» в издании Пор-Рояля, которое окончательно сложилось в 1678 году.

Составители *Мыслей* издания Пор-Рояля – друзья Паскаля –

1. Здесь и далее за основу рассуждения принята программная статья Жана Менара «Вольтер и Паскаль». Mesnard J. Voltaire et Pascal // Mesnard J. La culture du XVII siècle. Enquête et synthèses. Paris: PUF, 1992. P. 589-599.

2. Разумовская М.В. «От «Персидских писем» до «Энциклопедии» (Роман и наука во Франции в XVIII веке)». СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1994. С. 113-114.

Арно, Николь, Роаннез – внесли в паскалевский текст значительные изменения.

Например:

Pascal L 199/ S 230 «**Que l'homme contemple donc la nature entière dans sa haute et pleine majesté**, qu'il éloigne sa vue des objets bas qui l'environnent, qu'il regarde cette éclatante lumière mise comme une lampe éternelle pour éclairer l'univers, que la terre lui paraisse comme un point de pris du vaste tour que cet astre décrit, et qu'il s'étonne de ce que ce vaste tour lui-même n'est qu'une pointe très délicate à l'égard de celui que ces astres qui roulent dans le firmament embrassent»¹.

L 199 «**Пусть человек объемлет взором всю природу в ее высоком и совершенном величии, пусть он отведет взгляд от низких предметов, его окружающих.** Пусть посмотрит на это ослепительное сияние, зажженное, словно негаснущий светильник, чтобы озарять вселенную; пусть земля представится ему крохотной точкой рядом с тем огромным кругом, который описывает это светило, и пусть он подивится тому, что сам этот огромный круг есть лишь малая точка в сравнении с тем, что замыкают светила, катящиеся по небосводу» (Ю.А. Гинзбург, с. 132).

Пор-Рояль делает из этих двух строк целое рассуждение с интонациями назидания. Начало Fr. 185 Port-Royal:

«La première chose qui s'offre à l'homme, quand il se regarde, c'est son corps, c'est-à-dire une certaine portion de matière qui lui est propre. Mais pour comprendre ce qu'elle est, il faut qu'il la compare avec tout ce qui est au-dessus de lui, et tout ce qui est au-dessous, afin de reconnaître ses justes bornes.

Qu'il ne s'arrête donc pas à regarder simplement **les objets bas qu'il environnent. Qu'il contemple la nature entière dans sa haute et pleine majesté**»².

1. *Pascal Bl.* Pensées // Pascal Bl. Les Provinciales. Pensées et opuscules divers. – P.: La Pochothèque. Garnier, 2004. Textes édités par G. Ferreyrolles et Ph. Sellier. P. 942.

2. *Pascal Bl.* Pensées (de Port-Royal). Bibliothèque de la Pléiade. Edition présentée, établie et annotée par Michel Le Guern. Paris: Gallimard, 2000. P. 608.

«Первое, что открывается человеку, когда он всматривается в себя, это собственное тело, то есть определенная часть материи, которая принадлежит ему. Но чтобы понять, что она такое, нужно чтобы он сравнил ее со всем, что наверху [над ним], и со всем, что внизу [под ним], для того, чтобы узнать свои истинные пределы.

Пусть он не останавливается только на обозрении низких предметов, его окуржающих. Пусть он объемлет всю природу в ее высочайшем и совершенном величии» (подстрочник К.К.).

Еще один яркий пример.

Pascal L 525 / S 454 **«Montaigne a tort.**

La coutume ne doit être suivie que parce qu'elle est coutume, et non parce qu'elle soit raisonnable ou juste. Mais le peuple la suit par cette seule raison qu'il la croit juste»¹.

«Монтень не прав. Обычаю нужно следовать только потому, что он обычай, а не потому, что он разумен или справедлив...» (Ю.А. Гинзбург. С. 239).

Port-Royal:

«Montaigne a raison; la coutume doit être suivie dès là qu'elle est coutume et qu'on la trouve établie, sans examiner si elle est raisonnable ou non; cela s'entend toujours de ce qui n'est point contraire au droit naturel ou divin»².

«Монтень прав; обычаю нужно следовать потому, что он суть обычай и он уже установлен, не проверяя, разумный он или нет; это сочетается всегда с тем, что совсем не противоречит праву естественному и божественному» (подстрочник К.К.).

Пор-роялевский план полностью «разбивает» диалогический замысел «Апологии христианской религии» Паскаля, направленный на того, кто ищет веру или безразличен к ней, поскольку

1. *Pascal Bl.* Pensées / Bl. Pascal // Pascal Bl. Les Provinciales. Pensées et opuscules divers. – P.: La Pochothèque. Garnier, 2004. Textes édités par G. Ferreyrolles et Ph. Sellier. P. 1081.

2. *Pascal Bl.* Pensées (de Port-Royal). Bibliothèque de la Pléiade. Edition présentée, établie et annotée par Michel Le Guern. Paris: Gallimard, 2000. P. 1028.

антропология диалога, обращенная к равнодушному, либертину, к ищущему Бога, заменено на демонстрацию доказательств правильности веры, взятых из Писания. Так размывается главный посыл паскалевского замысла, который оказал глубокое влияние на развитие словесности – диалогичность. Для пор-роялевского дискурса характерна риторичное монологическое высказывание. Половина фрагментов не были включены в издание. В издание вошли отрывки из писем Паскаля – письмо на смерть отца и письма к Роаннезам, а также «Молитва, чтобы Бог дал употребить болезни во благо». Кроме этого, издатели сократили отобранные фрагменты, расположили по своему усмотрению (не соотнося с замыслом автора), дописали их собственными комментариями и «выправили» стиль. В XVII веке это было нередкой практикой, особенно, как указывает М. Легерн, в среде Пор-Рояля. Исправления, добавления (изменение грамматических конструкций, лексики и общего строя предложений) и комментарии, внесенные в текст Паскаля издателями, можно объяснить разными причинами: 1. Желание избежать запрета на издание книги; 2. Изъятие из текста разговорных оборотов, резких сравнений и метафор, чтобы сделать умеренный стиль, который не заденет или не оскорбит вкуса «honnête gens». Эдиционная практика Пор-Рояля предусматривала коллективное творчество над произведениями: каждый, работающий над изданием, мог вносить исправления, улучшать/украшать текст полезными добавлениями. Так писали «Письма к Провинциалу», так переводили Библию, так сложили и «Мысли» господина Паскаля. Стиль Паскаля оказывается в ореоле картезианства и пирронизма эпохи. От мыслей Паскаля остается скелет/фрейм, которые наполняются нужным издателям содержанием. Таким образом, издание *Мыслей* Пор-Рояля суть памятник эстетики Пор-Рояля, соотносимый, прежде всего, со спором между «янсенистами» и иезуитами.

В этом есть и своя ценность: издание готовили люди, близко знавшие Паскаля. Написанные ими комментарии толкуют «темные» места текста, что очень важно с точки зрения понимания

Мыслей в целом¹.

Завершая краткий обзор изданий *Мыслей* этого периода, важно отметить, что «век Вольтера» знал три основных издания *Мыслей*: 1. Пор-Роялевское издание – наследие XVII века; 2. Издание Кондорсе (1776)²;

3. Издание в составе собрания сочинений Паскаля, подготовленное аббатом Боссю (1779)³. Они схожи по принципам работы с наследием Паскаля: отобраны тексты из рукописей; к ним придуманы или взяты из самих текстов заголовки; и все это без выверки ни с замыслом Паскаля, ни с изучением рукописей.

Именно через пор-роялевский фильтр происходило влияние *Мыслей* на литературу и философию конца XVII и всего XVIII веков. Неслучайно А. МакКенна, знаток эпохи просвещения и внутренних пружин диалога двух веков, выделяет в истории идей этого периода первый этап рецепции Паскаля, отсчитывая его от 1670 года, даты выхода в свет *Мыслей* Пор-Рояля, до 1734 – года издания *Философских писем* Вольтера, определившего линию горизонта восприятия просветителями Паскаля⁴.

До глубокого прочтения Вольтера, наиболее значимой репликой о личности и творчестве Паскаля стала статья в *Историческом и критическом словаре* (начиная с издания от 1702) Пьера Бейля. Основной текст статьи небольшого объема, однако, примечания и комментарии представляют собой критический анализ всех изданных произведений Паскаля и источников о нем⁵.

1. **Le Guern M.** Les "Pensées" de Pascal. Note sur le texte. // Pascal Bl. Pensées (de Port-Royal). Bibliothèque de la Pléiade. Edition présentée, établie et annotée par Michel Le Guern. – Paris: Gallimard, 2000. P. 1596.

2. Pensées de Pascal. Nouvelle édition, corrigée et augmentée. A Londres. M.DCC.LXXVI. In-8. [Condorcet].

3. Oeuvres de Blaise Pascal. A la Haye [Paris], chez Detune [Nyon] libraire. M.DCCLXXIX. In-8. 5 volumes. T. 2. Pensées. [abbé Bossut].

4. **McKenna An.** De Pascal à Voltaire. Le rôle des « Pensées » de Pascal dans l'histoire des idées entre 1670 à 1734. Oxford. The Voltaire Foundation, 1990. 2 vol.

5. Dictionnaire historique et critique par Mr. Pierre Bayle. Cinquième Edition, revue, corrigée et augmentée. Avec la vie de l'auteur, par Mr. Des Maizeaux. Tome Troisième. K – P. Amsterdam, Utrecht. MDCCXL. P. 604-610. П. Бейль излагает точные и глубокие наблюдения о Паскале, которые не устарели до сих пор: Паскаль – « l'un des plus sublimes esprits du monde », « il distingua exactement toute sa vie les droits de la foi d'avec ceux de la raison. Ce que l'on conte de la manière dont il aprit les Mathematiques,

Косвенное подтверждение восприятия просветительского духа XVII века находим в «Истории королевской академии наук», написанной Фонтенелем и изданной в 1733 году. В одном из фрагментов, посвященных возрождению наук в начале XVII века, читаем о протопросветителях:

«Вкус к философии, распространенный повсеместно, должен был производить среди ученых взаимное желание делиться знаниями. Уже пятьдесят лет как [ученые], тогда жившие в Париже, встречались у о. Мерсенна, этого друга самых искусных людей Европы, доставлявшего себе удовольствие быть связующим [звеном] их общения. Гг. Гассенди, Декарт, Гоббс, Роберваль, отец и сын Паскали, Блодель и другие собирались у него. Он предлагал им [для обсуждения] проблемы математики или просил провести опыты [для проверки] определенных точек зрения, и никогда еще науки, рождающиеся от сочетания геометрии и физики не изучались столь тщательно» (подстрочник – К.К.)¹.

С точки зрения системы координат мироустройства и бытования человека, изложенной в одном из главных фрагментов *Мыслей* L 308/S 339 *О трех порядках* («порядок плоти», «порядок ума», «порядок милосердия»), Паскаль являл собой в том числе и пример действующего лица «второго порядка», пребывавшего «в

---

semble tenir du miracle, aussi bien que les progrès qu'il fit en très peu de tems. Mais ce qu'on assure de sa piété, et de son humilité, n'est guere moins merveilleux. S'étant appliqué avec ardeur aux expériences de la nouvelle Philosophie, il abandonna cette étude, **et toutes les autres connoissances, pour s'appliquer uniquement à l'unique chose que Jesus-Christ appelle necessaire**. Il n'avoit pas encore 24 ans, lors que la lecture de quelques Ecrits de piété lui fit prendre cette sainte resolution. La patience qu'il fit paroître dans les maladies qui furent longues et fréquentes, doit être aussi un sujet d'admiration»; «On a publié que les derniers-jour de sa maladie il se repentit d'avoir été Janséniste, mais cela s'est trouvé faux».

1. **Fontenelle**. Histoire de l'Académie Royale des sciences (1666-1699)// Pascal Bl. Oeuvres complètes. Tome I. Texte établi, présenté et annoté par J. Mesnard. P.: Desclée de Brouwer, 1964. P. 811: «Ce goût de philosophie assez universellement répandu devait produire entre les savants l'envie de se communiquer mutuellement leurs lumières [выделено – К.К.]. Il y a déjà de cinquante ans que ceux qui étaient à Paris se voyaient chez le P. Mersenne qui, étant ami des plus habiles gens de l'Europe, se faisait un plaisir d'être le lien de leur commerce. MM. Gassendi, Descartes, Hobbes, Roberval, les deux Pascal père et fils, Blondel et quelques autres, s'assembloient chez lui. Il leur proposait des problèmes de mathématique, ou les priaît de faire quelques expériences par rapport à de certaines vues, et jamais on n'avait cultivé avec plus de soin les sciences qui naissent de l'union de la géométrie et de la physique».

изысканиях ума» и измерявшего «мир работой ума»¹: 1. Занятие наукой и понимание науки как одного из инструментов изменения общества: изобретение арифметической машины для облегчения счетных операций, которыми занимался отец ученого Этьен Паскаль; опыты с давлением жидкости, которые имели практический выход.

2. Педагогическая деятельность: участие Паскаля в создании новых методик обучения чтению, наукам, в частности, геометрии, о чем свидетельствовал написанный им черновик учебника *Введение в геометрию* («Introduction à la Géométrie»), а также незавершенное произведение *О геометрическом уме* («De l'esprit géométrique») с описанием законов геометрического рассуждения, имевший целью научить доказывать и убеждать. Паскалевские геометрические положения войдут в основу *Логики Пор-Рояля*, изданную за несколько дней до его кончины в 1662 году. Основы обучения научному мышлению, изложенные в ней, будут востребованы до начала XIX века. Паскаль не был чужд общим размышлениям над педагогическими проблемами века. Задаваясь вопросами о пользе для воспитания христианина гуманистического образования, основанного на изучении античных и светских авторов. Паскаль излагает собственное видение «проекта» воспитания христианина в *Беседе с г. де Саси об Эпиктете и Монтене*. Он не признает преемственности между светскими и христианскими ценностями, для него переход одного в другое требует разрыва или качественного скачка, порой с помощью благодати как у святого Августина².

3. Общественное служение: защита справедливости, свободы вероисповедания и слова, о чем ярко свидетельствуют вся кампания вокруг *Писем к провинциалу* и само произведение.

4. Социальное служение: создание системы общественного транспорта в Париже, известное дело о каретах по пять су.

Паскаль, великий ум ушедшего века, вполне мог быть воспри-

1. *Паскаль Бл.* Мысли. Перевод с франц. Ю. А. Гинзбург. Вступительная статья и комментарии Ю. А. Гинзбург. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1996. С. 162-164.

2. *Mesnard J.* Pascal Bl. // Dictionnaire de Port-Royal. Paris, 2004. P. 783.

нят как предшественник просветителей со свойственными им чертами характера и занятиями.

Вовенарг (1715-1747), Вольтер (1694-1778), Дидро (1713-1784), Руссо (1712-1778), Жан Лерон д'Аламбер (1717-1783), Кондорсе (1743-1794) создают собирательный портрет Паскаля.

Вовенарг, внимчивый и страстный читатель Паскаля, иммитирует его манеру рассуждать¹, восхищается его литературным гением: «Думается, что в правление Людовика XIV можно назвать четырех гениальных писателей прозы: Паскаль, Боссюэ, Фенелон, Лабрюйер»², и красноречием «у него было не меньше гениальности в красноречии, чем у Демосфена»³. Однако не все вторят ему. Для Дидро Паскаль глубокий мыслитель, но плохой теолог, проповедующий абсурдные и непонятные догмы, почитатель жестокого и деспотичного Бога янсенистов⁴. Линия горизонта восприятия Паскаля принадлежит перу Вольтера. Именно Вольтер набросал трагический портрет «асоциального человека, «сурово относившегося к сестре и отвергавшего ее заботу из страха любить кого-нибудь»⁵, «больного, «желавшего, чтобы страдал весь мир» и носившего «амулет», зашитый в подкладку камзола, «рассказал» легенду о «безде» («gouffre») Паскаля и указал

1. *Vauvenargues*. Imitations de Pascal // *Vauvenargues*. Oeuvres complètes. Préface et notes de Henry Bonnier. P.: Hachette, 1968. T. 1. P. 139-141.

2. *Vauvenargues*. Sur les prosateurs du XVII siècle // *Vauvenargues*. Oeuvres complètes. Préface et notes de Henry Bonnier. P.: Hachette, 1968. T. 1. P. 184: «Il me semble qu'on peut compter sous le règne de Louis XIV quatre écrivains de prose de génie: Pascal, Bossuet, Fénelon, La Bruyère».

3. *Vauvenargues*. Sur Pascal et Bossuet // *Vauvenargues*. Oeuvres complètes. Préface et notes de Henry Bonnier. P.: Hachette, 1968. T. 1. P. 184: «J'aime Boileau d'avoir dit que Pascal était également au-dessus des anciens et des modernes; moi-même, j'ai pensé quelquefois, sans jamais l'oser dire, qu'il n'avait pas moins de génie pour l'éloquence que Démosthène».

4. *Diderot D.* Pensées philosophiques, XIV // *Diderot D.* Supplément au voyage de Bougainville. Pensées philosophiques. Lettres sur les aveugles. Chronologie et introduction par Antoine Adam. P.: Garnier – Flammarion, 1972. P. 36-37: «XIV. Pascal avait de la droiture; mais il était peureux et crédule. Élegant écrivain et raisonneur profond, il eût sans doute éclairé l'univers, si la Providence ne l'eût abandonné à des gens qui sacrifièrent ses talents à leurs haines. Qu'il serait à souhaiter qu'il eût laissé aux théologiens de son temps le soin de vider leurs querelles; qu'il se fût livré à la recherche de la vérité, sans réserve et sans crainte d'offenser Dieu, en se servant de tout l'esprit qu'il en avait reçu, et surtout qu'il eût refusé pour maîtres des hommes qui n'étaient pas dignes d'être ses disciples!»

5. *Ehrard J.* Pascal au siècle des Lumières // *Pascal présent*. 1662-1962. Clermont-Ferrand. 1962. p. 233: «un être a-social qui «traitait sa soeur avec dureté et rebutait ses services, de peur de paraître aimer une créature».

на его «янсенисткий фанатизм»¹. Тем не менее, Паскаль назван Вольтером первым из французских сатириков². Подобная двойственность задает иронию в восприятии Паскаля. Просветители по-разному читают и понимают Паскаля, но их объединяет тональность эпохи, стремившейся «предложить для духовного решения, не без иронии при внешнем уважении, запутанных проблем философии, примыкающих к теологии»³.

Кроме собственно произведений, личность Паскаля была на слуху в первой половине XVIII века через различные легенды, анекдоты и слухи.

Поэтому именно к Паскалю, как к равноправному собеседнику, необходимому для нахождения основ нарождающегося просветительства обращается великий ум XVIII века – Вольтер. Он начинает публичный литературно-философский диалог с Паскалем будучи сороколетним человеком, который давно уже размышлял о Паскале:

«Je vous envoie les remarques critiques que j'ai faites depuis longtemps sur les "Pensées" de M. Pascal». Так начинается знаменитое письмо *Sur les "Pensées" de M. Pascal* из программного для выстраивания писательской репутации Вольтера произведения *Философские письма* («Les Lettres philosophiques»)⁴. Изданное в 1734 году, оно – главный комментарий просветителя к *Мыслям*, который он будет повторять и дополнять в других изданиях, включит в издание

1. **Voltaire**. Dernières remarques sur Pascal, XXXVII et LVII, in "Lettres philosophiques". Édit. R. Naves; édition des "Pensées" par Condorcet, article XI, "Amulette trouvée dans le pourpoint de Pascal". Pp. 286 et 291.

2. **Voltaire**. Le siècle de Louis XIV // Voltaire. Oeuvres historiques. Edition établie et annotée par René Pomeau. Bibliothèque de Pléiade. Gallimard, 1957. P. 1004: «... Mais le premier livre de génie qu'on vit en prose fut le recueil des "Lettres provinciales", en 1654. Toutes les sortes d'éloquence y sont renfermées. Il n'y a pas un seul mot qui, depuis cent ans, se soit senti du changement qui altère souvent les langues vivantes. Il faut rapporter à cet ouvrage l'époque de la fixation du langage».

3. **Bonnier H.** Préface et notes // Vauvenargues. Oeuvres complètes. Préface et notes de Henry Bonnier. En 2 volumes. / Vauvenargues. Imitations de Pascal. P.: Hachette, 1968. T. 1. P. 138: «un certain tour d'esprit assez répandu au XVIII siècle, qui consiste proposer à la décision ecclésiastique, non sans ironie sous le respect apparent, la solution des problèmes embarrassants de la philosophie qui avoisinent la théologie».

4. Здесь и далее цитируется по: Voltaire. Lettres philosophiques / Vingt-cinquième lettre. Sur les «Pensées» de Pascal. Chronologie et préface par René Pomeau. P.: Garnier Flammarion, 1964. P. 160-185.

Мыслей под редакцией Кондорсе в 1776 году.

В 1778 году издание *Мыслей* с комментариями Вольтера, подводило итог диалога просветителя с «misanthrope sublime»¹. Завидное постоянство, которое дополняется скрытыми и явными цитатами из Паскаля в обширной переписки Вольтера, не говоря уже о «творческом долге» перед Паскалем – автором «Писем к провинциалу», который «ввел комедию в теологию», открыв для иезуитов «прекрасную карьеру кукол во французской литературе». Так же будут «двигаться» «святые отцы» Вольтера².

Как известно общий характер оценки Вольтером личности Паскаля и содержания *Мыслей* отрицательный. Почему? Не преувеличивая важности технической составляющей чтения, важно помнить, что Вольтер читал *Мысли* в издании Пор-Рояля, то есть неполный, глубоко переработанный и предвзято классифицированный текст. Однако издатели, сделав стиль Паскаля умеренным, сделали содержание *Мыслей* доступным для читателей, в том числе и для Вольтера. Вряд ли Вольтер составил бы другое мнение о Паскале, если бы знал подлинный текст и черновики. На эту мысль наводит наблюдение над тем, как Вольтер отбирает фрагменты *Мыслей* для комментария: он следует за логикой издания, но отбирает только то, что ему не нравится³. Точка отсчета для комментария – собственные поиски. Он сосредотачивается на деталях, а не на общем содержании произведения, педантично оценивает, не давая строгого анализа.

Ex.: Pascal (Port-Royal): строки из знаменитого и самого красивого фрагмента о *Трех порядках*:

«La distance infinie des corps aux esprits figure la distance infiniment plus infinie des esprits a la charite; car elle est surnaturelle» / «Бесконечное расстояние между телом и разумом есть лишь подобие бесконечного расстояния между раз-

1. «Pensées» de Pascal en deux volumes avec les notes de M. De Voltaire. Genève. M.DCC.LXXVIII.

2. Sellier Ph. "Vers l'invention d'une rhétorique" // Sellier Ph. Port-Royal et la littérature. T.I. Pascal. Honoré Champion, 1999. p. 176.

3. Mesnard J. Voltaire et Pascal // Mesnard J. La culture du XVII siècle. Enquête et synthèses. Paris: PUF, 1992. P. 590-593.

умом и любовью, ибо она сверхестественна» (Ю.А. Гинзбург).

Voltaire: «Il est à croire que M. Pascal n'aurait pas employé ce galimatias dans son ouvrage, s'il avait eu le temps de le faire» / «Думается, что господин Паскаль не стал бы употреблять такую галиматью в своем произведении, если бы он успел его сделать».

Комментатор, как сторонник классицизма, не признает возможного смысла во фрагментарном произведении, не понимает паскалевского парадокса, в данном случае, о трехчастной математической картине миропорядка и рассуждения по аналогии, к которому Паскаль часто прибегает в *Мыслях*. Для Вольтера важнее стилистически правильное и умеренное выражение мысли, иначе – это «галиматья».

Ex.: Pascal (Port-Royal):

«César était trop vieux, ce me semble, pour aller amuser à conquérir le monde. Cet amusement était bon à Alexandre: c'était un jeune homme qu'il était difficile d'arrêter; mais Cesar devait être plus mûr» / «Мне кажется, что Цезарь был слишком стар, чтобы развлекаться завоеванием мира. Это развлечение было подходяще для Александра; это был молодой человек, которого трудно было остановить; но Цезарь должен был быть более зрелым» (пересказ – К.К.).

Voltaire: «A l'égard de César, il était un des premiers de la République. Il se brouilla avec Pompée, comme les jansénistes avec les molinistes;

... Au reste la pensée de M. Pascal est peut-être fautive en tout sens. Il fallait la maturité de César pour se démêler de tant d'intrigues...» / «По поводу Цезаря, он был одним из первых в Республике. Он разделался с Помпеем, как яansenисты с молинистами...

В остальном мысль господина Паскаля ложна. Была необходима зрелость Цезаря, чтобы выпутаться из стольких интриг» (пересказ – К.К.).

Вольтер буквально толкует мысль, не чувствуя сократовской иронии, необходимой как инструмент для ведения мысли и себе-

седника, столь характерной для Паскаля. Вольтер остается верным bon sens – здравому смыслу и его прагматике. Паскаль же рассуждает в координатах вечности, с точки зрения пути, порой трагического пути, человека к Абсолюту. Вольтер отталкиваясь от паскалевского посыла, от противного, устремлен в оптимизм настоящего, земного. Апологет развлечения, здорового эгоизма и философского оптимизма в оценке человека, Вольтер не разделяет точку зрения Паскаля на amour-propre, amour de soi как знака испорченности человеческой природы. Паскалевское «ненавидеть надо себя, а любить только Бога» или «moi haïssable» он не принимает категорически, усматривает в этом отрицание и унижение человека, «мизантропию и янсенисткий фанатизм». Как деист Вольтер утверждает не мистическую любовь, а разум, достаточный, чтобы привести к Богу, и человека, в которого Богом же вложена мораль и постулирует:

«Le Christianisme n'enseigne que la simplicité, l'humanité, la charité. Vouloir le réduire à la métaphysique, c'est en faire une sorte d'erreurs» / «Христианство учит только простоте, гуманности, милосердию. Желать свести его к метафизике, значит, делать из него череду ошибок» (подстрочник – К.К.).

Проницательно комментируя *Мысли*, Вольтер выстаривает просветительскую концепцию, определившую философскую культуру века, также как и общее мнение просветителей о Паскале, которое разделяли Дидро, Кондорсе и даже Руссо с его «совестью, божественным инстинктом и религией сердца».

Философские письма насторожили бывших наставников Вольтера – иезуитов. Однако *XXV Письмо* получило одобрение и печатный похвальный отклик в *Mémoires de Trévoux* от февраля 1735 года:

«Господин Вольтер достаточно хорошо схватил общий характер г. Паскаля, который отчасти был склонен к меланхолии и к строгой и человеконенавистнической набожности, которая предвещает зло ближнему и проклинает

из милосердия остальной мир»¹.

Язвительность иезуитов вполне понятна. Никто так беспощадно не высмеял их мораль, как Паскаль в *Письмах к провинциалу*. Редукция личности Паскаля и объяснение его веры через склонность к меланхолии – *tourne à la mélancolie* – имеет основу сугубо в медицинских представлениях того времени, а не в грехе уныния и фарисействе, о которых упомянуто в вышеприведенной цитате. Скорее ирония просветителей может быть истолкована как спасение от меланхолии².

Доктор Валлан, лечивший Паскаля в последние месяцы его жизни, оставил записи, в которых описал диагноз, в том числе разыгравшуюся черную желчь – *mélancolie*, которая вызывала нестерпимые боли у пациента³. Описания врача соотносятся с общепринятыми тогда представлениями о четырех жидкостях человеческого тела. И не более того, поскольку событийная канва последних месяцев жизни Паскаля, записанная его близкими, свидетельствует не о меланхолии и мизантропии, а о признаках святости в его поведении: смирение, стоическое перенесение боли, внимательное отношение к тем, кто ухаживал за ним; знаменателен эпизод – Паскаль уговорил свою старшую сестру (в ее доме он лежал последний месяц) привести из госпиталя страждущего и положить его рядом с ним и оказывать ему такой же уход – его мучала совесть, что он не помогает страждущим. Еще один

1. Цит. по: *Ehrard J.* Pascal au siècle des Lumières // *Pascal présent*. 1662-1962. Clermont-Ferrand. 1962. p. 236: «a assez bien pris le caractère général de M. Pascal, qui était un peu tourné à la mélancolie et à cette espèce de dévotion sévère et misanthrope qui augure mal de son prochain, et damne par charité le reste du monde».

2. Смотри: *Старобинский Ж.* Чернила меланхолии. / Спасение через иронию? Пер. с франц. Б. Дубина, С. Зенкина. Москва: НЛО, 2016. С. 329-401.

3. *Pascal Bl.* Oeuvres complètes. Texte établi, présenté et annoté par Jean Mesnard. Paris: Desclée de Brouwer, 1992. / XXXVI. La maladie de Pascal. Consultations et ordonnances relatives à la dernière maladie de Pascal (juin-août 1662). P. 1464-1467: «Les eaux de Saint-Myon. Sont des eaux dont on prend une bouteille au commencement ou autant qu'on en peut prendre; ensuite une bouteille et demie. On en use 15 ou 20 jours. On purge au commencement, vers le milieu et à la fin. Ces eaux ont beaucoup de nitre; du vitriol peu. Elles passent par les urines et purges aussi par le bas-ventre; donnent de l'appétit; ne font point dormir celles de Forges qui enivrent. Elles sont fort bonnes pour les mélancoliques».

штрих, подтвержденный документальным свидетельством — на отпевание и погребение Паскаля в церкви Сент-Этьен-дю-Мон пришло 50 священников, не считая знаменитых литераторов и ученых¹. После в церковь стали приходить люди и молиться около места его упокоения, начало складываться народное почитание, что насторожило иезуитов, которые настояли на том, чтобы убрали доску с эпитафией Паскаля.

Однако ни Вольтер, ни просветители, которые наверняка слышали об этом, не интересуются документированной биографией Паскаля, известной уже в том числе и по статье Пьера Бейля. Их правдивое знание смешано с обычной ошибкой или намеренной легендой. Они сосредотачиваются на самых странных деталях, рисуя «фанатика», «мизантропа», «меланхолика», романизируя таким образом личность Паскаля.

Однако он успел им ответить и одновременно предостеречь от заблуждений:

L 449 / S 690 «И на таком основании они решаются кощунствовать о христианской религии, потому что плохо ее знают. Они воображают, что она состоит просто в поклонении Богу, которого представляют себе великим, всемогущим и вечным; это есть собственно деизм, почти столь же далекий от христианской религии, как и атеизм, совершенно ему противоположный. Отсюда они заключают, что религия наша ложная, потому что не видят, как все на свете споспешествует утверждению той истины, что Бог открывается людям не столь очевидно, как мог бы это делать»².

Паскаль и просветители — очень сложная и важная тема в истории идей Нового времени. Она намечает направления развития культуры не только в XVIII веке. Вольтер и его взгляды ближе к сиюминутному состоянию культуры — культ телесности, раз-

1. Acte d'inhumation de Pascal // Pascal Bl. Oeuvres complètes. Texte établi, présenté et annoté par Jean Mesnard. Paris: Desclée de Brouwer, 1992. P. 1523: «Le lundi 21 [août 1662] fut inhumé dans l'église défunt Blaise Pascal, vivant écuyer, fils de feu M. Etienne Pascal, conseiller d'Etat et president de la Cour des Aides de Clermont-Ferrand. [En marge] 50 prêtres. Reçu 20 francs. (Saint-Etienne-du-Mont. Etat-civil de l'Hôtel de Ville de Paris)».

2. Гинзбург. с. 200-201.

влечения и желаний, примат рации и прагматики над содержательностью. Паскаль и его внимание к иррациональному, понимание экзистенциальности человеческой природы, умение вести мысль, находит новое знание и наглядно показывать его, делают его мыслителем, нужным для современности.

«ПАТОС ЭТОСА» АРИСТОТЕЛЯ И КОНЦЕПЦИЯ КОНТРОЛИРУЕМОГО ВДОХНОВЕНИЯ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ Э.Э. ШЕФТСБЕРИ

Виктория Киришнина

Образ вдохновенного поэта, превосходящего самого себя в своем творении – один из важнейших в истории европейской культуры. Начало его формирования мы традиционно связываем с платоновскими диалогами *Ион*, *Федр*, важные пояснения к этому образу обнаруживаются в *Государстве* и ряде других платоновских текстов. Благоприятные условия для развития классического тропа *Furor poeticus* в европейской культуре Нового времени складываются в эпоху Романтизма и платоновский образ исступленного поэта обретает новую жизнь в эстетической мысли Колриджа и Шелли, Гофмана и Шопенгауэра. В этой статье мы хотим обратиться к эстетическим концепциям, которые редко рассматриваются в свете концепции вдохновения – к аристотелевской трактовке творчества и взглядам одного из английских классицистов начала XVIII века с целью приблизиться к осознанию сложности и многообразия проявлений этой традиции в истории европейской культуры. Именно упрощенное понимание концепта вдохновения приводит исследователей в выводу о ее чуждости эстетической мысли просветительского классицизма. Так, Шон Ирлам в своей книге, посвященной поэзии Томсона и Юнга, усиление чувственного начала, присутствие паттерна «внемирности» («unworlding») – то есть признаки энтузиастического творчества в их эстетике, трактует как разрыв с просвети-

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ XVIII ВЕКА	
Паскалевские повороты просветителей: ирония и меланхолия <i>Кира Кашлявик</i>	9
«Патос эроса» Аристотеля и концепция контролируемого вдохновения в эстетической мысли Э.Э. Шефтсбери <i>Виктория Кирюшкина</i>	24
Призыв к эмоциональному восприятию мира в литературной теории Бури и натиска <i>Нанули Какауридзе</i>	33
Ж.Ж. Руссо: Откровение скорбящего сердца о прошлом, настоящем и будущем народов <i>Т.Н. Жужгина-Аллахвердян</i>	42
Несмешной смех XVIII века и его вербальное и визуальное выражение <i>Татьяна Автухович</i>	58
Агональное дыхание Рима и Франции: смех сквозь слезы Лукиана Самосатского и Вольтера <i>Анатолий Ливри</i>	68
Язык страстей и этика естествоиспытателей (Вольтер, Дидро, де Сад) <i>Сергей Панов</i>	78

Научное издание

**XVIII ВЕК: СМЕХ И СЛЕЗЫ В ЛИТЕРАТУРЕ
И ИСКУССТВЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Коллективная монография

Главный редактор издательства

Игорь Александрович Савкин

Дизайн обложки *И. Н. Граве*

Печатается с готового оригинал-макета

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, 86 А, оф. 536
Тел. +7-921-951-98-99, +7-911-820-22-47 (Галина Михайловна, склад)

Редакция издательства «Алетейя»:

СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,

тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж: fempro@yandex.ru, тел. +7-921-951-98-99

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97

«Фаланстер», М. Гнездииковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16

Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6

Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru

в Киеве:

«Книжный бум», книжный рынок «Петровка», ряд 62, место 8.

Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Экономпресс», ул. Толбухина, 11. Тел. +37 529 685-70-44, shop@literature.by

в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,

ul. Ptasia 4. Тел. +48 (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl

в Риге:

«Intelektuāla grāmata»

Rīga, Kr. Varona iela 45/47. Тел. +371 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 70x100^{1/6}. Усл. печ. л. 71. Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Заказ № 130752